

ВСТАВКА в пункт 3 Повестки дня заседания КСО 15 декабря 2020 года

Уважаемые члены КСО!

Мы переходим к обсуждению актуального на сегодняшний день вопроса. Это **«Проблемы применения законодательства о получении средств из иностранных источников некоммерческими организациями»**.

Позвольте сначала мне изложить мое видение вопроса. Я давно предвидел, что это бомба замедленного действия и намекал, что это может привести к нежелательным последствиям.

Шесть лет назад, аж в 2014 году, МИД на площадке КСО я обратился к членам КСО и ко всем наблюдателям, а это ЕС, ОБСЕ, ЮСАИД, ПРООН, УВКПЧ и другие организации, с просьбой предоставить годовые отчеты о финансировании проектов в РК. И эта инициатива не была направлена на выискивание какой-то «скрытой повестки» со стороны зарубежных или международных правозащитных организаций, а искренним желанием после изучения их отчетности выйти к ним же с предложением об оптимизации как структуры казахстанских проектов, так и оптимизации расходования их средств в Казахстане.

К слову, это у нас прекрасно удалось с представительством ОБСЕ в РК. Как вы помните, мы почти два года мы вели переговоры с Миссией ОБСЕ в РК на предмет реформирования ее в Офис программ ОБСЕ. При этом мы учитывали, что в основополагающих документах ОБСЕ три корзины должны были финансироваться равномерно. Но на поверку дня многие годы выходило так что бюджет гуманитарной корзины почти вдвое превышал бюджеты двух других корзин, включая и в деятельности полевых миссий ОБСЕ. Мы провели успешные переговоры с ОБСЕ на предмет переориентирования бюджета на вторую корзину, экономико-экологическую, т. е. на проекты, направленные на экономическое развитие Казахстана. И с тех пор, мы вполне ладим с Офисом программ ОБСЕ в Нур-Султане.

Того же самого мы ожидали и от других организаций. К сожалению, только ЮСАИД в 2014 году откликнулся и представил отчет о финансировании проектов в РК, и то за 2011-2012гг.

Евросоюз, несмотря на то, что статья 251 Договора о расширенном партнерстве между РК и ЕС предписывает ежегодную отчетность о финансировании проектов в стране пребывания, вот уже четыре года молчит. Более того, несмотря на то, что в начале 2019 и в начале 2020 годов МИД нотой предложил Представительству ЕС в РК исполнять пункты указанного договора, в ответ пришли две ноты, что такая

информация будет представлена в конце года. А воз и ныне там.

Я инициативно зашел на веб страницу представительства ЕС в РК и нашел информацию от 12 мая 2016 года о проектах, поддерживаемых ЕС, в Казахстане в таких областях, как права человека, образование, энергетика, транспорт и окружающая среда в период с 1991 по 2014 гг. А где остальная информация? Вообще информацию этой организации о финансировании очень трудно найти? Ищешь долго, где там по сусекам, в самом закутке после часов поиска.

Аналогично, Фонд Аденауэра ответил, что представит отчет в конце 2019 года. Отчета до сих пор нет.

А ПРООН, УВКПЧ, МОМ, Фонд Сороса, ЮСАИД вообще на ноту МИДа РК не ответили.

А теперь об отечественных НПО.

Я просмотрел все сайты НПО, которые являются членами КСО. К примеру, раздел : «Институциональная поддержка КМБПЧиСЗ». Информация только за 2014-2016гг.

Общественный фонда «Фонд развития парламентаризма в Казахстане» - данных нет.

Общественный фонд «Международная правовая инициатива» - финансовый отчет лишь за 2015 год

Общественный фонд «Аман-саулык» - данных нет.

Центр исследования правовой политики - данных нет.

ОФ «Институт национальных и международных инициатив развития» - данных нет, но хорошая информация как правильно неправительственным организациям заполнять формы отчетности в налоговые органы.

Общественное объединение «Қадыр-қасиет» - аж 15 международных организаций финансируют это объединение, среди которых Посольства США, Германии, Нидерландов, Фонд Сороса, Open Society Foundations (OSF), Front Line Defenders, Фонд имени Фридриха Эберта в Казахстане, Национальный фонд демократии (National Endowment for Democracy), Международная организация по миграции, организации Sigrid Rausing Trust и People in need, Нидерландский Хельсинский Комитет, Международная тюремная реформа (Penal Reform International) и ряд других. Единственно, опять же нет финансовых выкладок.

Единственная организация — это Международный Фонд защиты свободы слова «Адил соз», который разместил на сайте свои годовые финансовые отчеты почти за все годы, вплоть до 2018 года включительно.

Неужели трудно, хотя бы, скопировать форму отчетности у «Адил соз» и разместить на своих сайтах, и тогда, уверен, намного меньше было вопросов со стороны государства к вам.

В общем, уважаемые члены КСО, создается впечатление, что и у зарубежных и международных и отечественных

неправительственных организация имеется какая-то «скрытая повестка дня» «hidden agenda», дай Бог мне ошибиться.

Вообще то, налицо то, что сработала старая истина капитализма. Как только речь заходит о деньгах, о финансовом ущемлении, так все сразу просыпаются. Посольство США, ЕС, известные международные организации тут же всполошились.

Почему то крупные казахстанские холдинги и компании, такие как Самрук-Казына, КМГ, МФЦА, Байтерек и другие ежегодно на своих сайтах размещают свою финансовую отчетность. А у нас это дело как-то трудно продвигается.

А теперь, несколько слов о **проблемах применения законодательства о получении средств из иностранных источников некоммерческими организациями**

В 2016 и в 2017 годах в Налоговый кодекс РК и Кодекс РК об административных правонарушениях были внесены изменения, авторы которых утверждали о необходимости быть в курсе того откуда поступают иностранные средства и на что они идут, чтобы предупредить экстремизм и терроризм, внешнее влияние на внутреннюю политику и стабильность и т.п.

На поверку дня выходит, что такие неправительственные организации как «Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности», «Международная правовая инициатива», «Правовой медиа-центр», «Еркіндік Қанаты»,

«Қадыр қасиет», «Международный центр журналистики — MediaNet» и другие подверглись налоговому давлению.

Их деятельность направлена на реализацию проектов и программ, нацеленных на развитие государства и общества, на продвижение демократии, верховенства права и прав человека в соответствии с нашими обязательствами в рамках ратифицированных международных договоров, в том числе Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве с Европейским союзом и членства в ООН и ОБСЕ.

И вот этим правозащитным организациям грозят безальтернативные штрафы в 200 минимальных расчетных показателей, то есть миллионными штрафами, и приостановление их деятельности на срок до трех месяцев, в то время согласно Кодексу РК об административных правонарушениях за аналогичные нарушения со стороны уполномоченных государственных органов грозит штраф всего 30 МРП и, конечно, без приостановления деятельности. Налицо явная дискриминация.

На мой взгляд, недостаточный профессионализм отдельных работников Комитета дискредитирует имидж Казахстана на международной арене.

Призываю Комитет к беспристрастности, справедливости.

Благодарю за внимание.